

СОВЕТСКИЙ ПАТРИОТ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ
для Парижа и иностранных:
10 номеров: 50 фр.; 20 номеров: 100 фр.
Ежедневно, кроме суббот и воскресений,
от 2 час. дня до 6 час. вечера, в помещении
СССР, комн. № 2, или почтовым переводом:
M. Mikhnevitch, «Le Patriote Soviétique»,
4, rue de Galliéra, Paris (16).

Редактор: Д. Одинец

LE PATRIOTE SOVIÉTIQUE

Directeur: D. Odinetz

Organe du Comité Directeur de l'Union des Patriotes Soviétiques

3-е année
№ 34
(NOUVELLE SÉRIE)

Prix 5 frs.

HEBDOMADAIRE

4, rue de Galliéra, Paris 16.

16 JUIN 1945

Tél.: KLE 94-20, 94-21 et 94-22

TOUS LES SAMEDIS

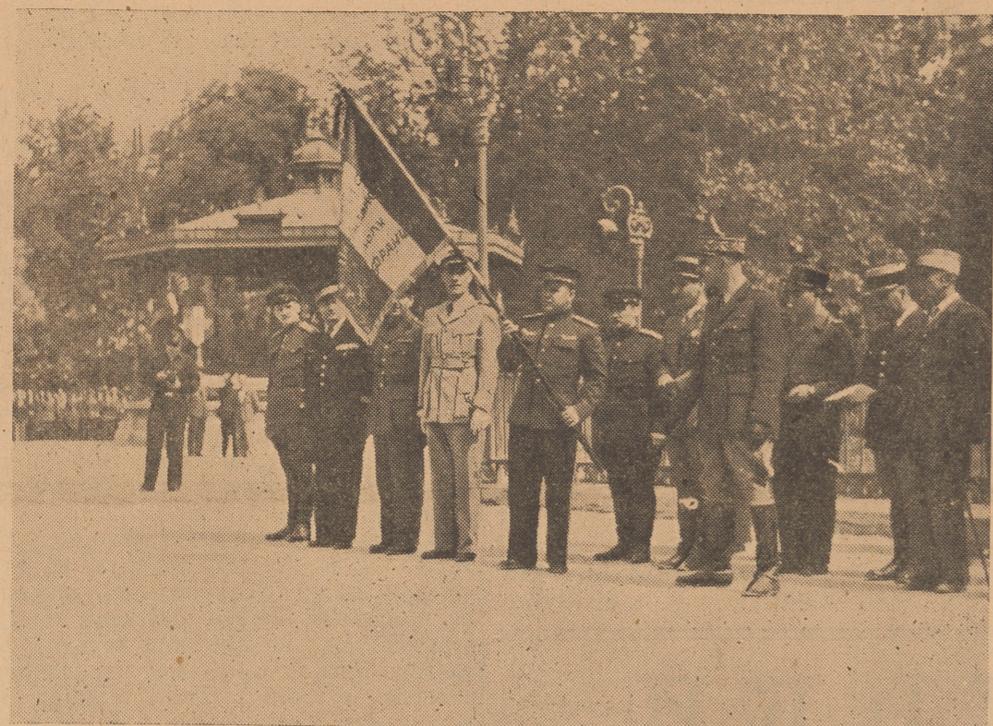
Париж, 15 июня 1945 г.
Опыт СССР и его значение для новой Франции — одна из жгучих тем современности.

По всей Европе исчезает эпоха, когда национальными хозяйствами управляли частные лица, частные банки, представители капиталистических трестов и крупных предприятий. На смену, за периодом власти внешнего регулирования экономики, идет хозяйство, контролируемое, планируемое, дирижируемое государством. Открывается век экономической политики, в котором принцип общего блага господствует над частными интересами. В этом — одна из главнейших черт этого исторического разви-тия, знаменующая собой начало действительно строящегося социализма.

Пути этого строительства — пути труд-ных.

Отсутствие необходимых экономических знаний не может быть устранено и простым приятием государственной властью идеологического фонда коммунистической и социалистической партий, хотя именно они-то являются главными глашатаями плана и дирижированной экономики. Сила идеологии этих партий, их влияние на народные массы известны. Они увлекают миллионы своей беспощадной критикой существующих несправедливостей, они опровергают отживший строй, они — душа и религия революций. Но только теперь, когда идеологические установки скоеничаются с государственной практикой, получается то большое знание, с высоты которого можно обозреть, понять и подчинить руководству хозяйства. А этого большого знания, проходя через революцию, повсеместно требуется эпоха планирования эко-номии. Лучше чем кто либо, это понимают Ленин. Умудренный суровым государственным опытом, он после 1920 года резко критиковал тех своих товарищей, которые, по его выражению, продолжают «заниматься такими худыми вещами, как тезисы, которые «калякают» об общих принципах», полагая, что, имея в руках эти общие принципы, — «мы хотим что-нибудь знаем». Идеологический баумак из эзбичных принципов Ленин противопоставил тогда план Гоцльза, т. е. конкретный план строительства электростанций, увеличение добычи угля и также развитие металлургии, индустрии искусственных удобрений и т. д. Он называл это «этапом программы партии».

Раз первые шаги дирижированной экономики крайне трудны, особенно во Франции, где статистики почти отсутствуют, где нет учета производства, ни даже учета заработной платы, простой практический разрыв подсказывает, что нужно, облегчая муки рождения новой экономики, привлечь для совета, соревнования, изучения, возможного усвоения опыта стран, переживших уже эти муки, прошедших тяжелый путь иска-ний, ошибок и установленных новых типов хозяйства. Мы имеем в виду, конечно, СССР, первую страну в мире, организовавшую рукожитию наукой систему планированного хозяйства. Но советское планирование опиралось на тотальную национализацию коллективизацию хозяйства. Поэтому до сих пор многие считали, что какое либо применение советского опыта не может иметь места, например, во Франции, где индивидуалистическая психология и наивные слишком крепки и живучи, где никто не помышляет о всеобъемлющей национализации. Совершенно бесспорно, что не может быть и речи о «копировании» русского опыта во Франции. Однако, вопрос не в этом. В настороженное время, в глазах массы французов, СССР стал самый интересной страной в мире. Желание изучить Россию возросло до самой высокой степени, а когда, таким образом, обогащается от претенд и предубеждений подход к России, легко усмотреть, что в советском планировании есть многое стороне крайне ценных, требующих пристального внимания, могущих с соответствующими изменениями быть предметом заимствования, — вне какой либо зависимости от того, национализировано или не национализировано хозяйство. Укажем на строение советского бюджета, систему главных налогов, политику СССР в области инвестиций капитала и амортизации, организацию строительства, политику заработной платы, организацию научно-исследовательских институтов, механизацию сельско-хозяйственных работ (машинно-тракторных станций), государственное страхование и т. д. Сделаем и другое заключение. До 1929 года сельское хозяйство России не было коллективизировано. Частная торговля занимала тогда 62 процента всего розничного збора, существовали частные индустриальные предприниматели и даже частный банк, созданный при содействии шведского финансиста Ашбера. Несмотря на экономическую значительность частного сектора, представившего 55-ти процентов в общем национальном доходе, Советская Россия уже тогда, в это время, НЭП-а, была страной планированной и дирижированной экономики. И насколько хорошо это удавалось, видно из того, что народный доход, павший под ударом внешней и гражданско-войной до самого низкого уровня, в течение 6-7-ми лет понялся до цифры 1913 года, наибольшей «просперит» цар-

Первый советский партизанский полк во Франции награжден знаменем крестом.
Со знаменем в руках — генерал Вихорев, рядом с ним — генерал Зелер.

В ЧЕМ СИЛА СССР

«Скажут иные: не может Россия идти, во всяком случае, на востре явной своей неизвестности? Но, однако, в чем выгоды России? Выгода России именно, если надо, ищет даже и на явную неизвестность, на явную жертву, лишь бы не нарушить справедливость. Не может Россия изменить великую идею, завещанную ей рядом веков». «Этот идея есть, между прочим, и введение концепции не обусловленном духовном преображении человечества, а на историческое развитие общественной жизни, на ее движение от низших форм к высшим, с учетом соотношения борющихся социальных сил и политической ситуации.

До тех пор, пока эмигрированная церковь находилась в плену у классов государственной власти и службы, сознательно или бессознательно, целям реакции, между ней и строителями новой жизни было взаимное отталкивание. В настороженное время мы наблюдаем зарождение или, может быть, возрождение прогрессивного течения христианской мысли и, тем самым, открывается возможность общего языка между христианским и революционным сознанием. Не в наших намерениях писать статью по центральному вопросу. Мы хотим лишь отметить, что идея востребования человечеству, включающая в себе идею социального спасительства, уважала не только революционеров. Но революционный реализм не мог ограничиться одними призываами к человеческой совести. Он искал новых путей в самой жизни, считаясь с противоречивостью классовых интересов, с законами исторического развития общественных форм общежития.

Так или иначе, на мировом этическом фронте ставка фашистской Германии оказалась битой, тогда как социальные идеи, воодушевляющие советские народы, находят отзвук в сознании трудящихся всего мира. Жертвенное служение идеи человеческой солидарности оказывается исторически оправданным. Все более и более укрепляется международный престиж нашего Отечества, раскрывшего новые пути перед человечеством.

Духовная сила СССР — в универсальности его идеи, непрерывно связанный с историческим реализмом. В действии участия всего народа в политической жизни страны. В осуществляемых на практике «правах человека на работе и семье». И, наконец, это духовная сила — в человеческом достоинстве каждого советского гражданина.

С. И. Руденко.

Паломничество на могилы русских воинов

По инициативе Союза Советских Патриотов, 1-го июля состоится паломничество в Муромлен-ле-Гран, около Рейса, на русское военное кладбище, на котором похоронены солдаты Особой русской бригады, павшие во время боев в Шампань в первую великую войну. О точном времени и об условиях поездки будет объявлено.

Между Господством и братством

После того, как был взят и разрушен Берлин, после того, как сдались те, кто еще недавно считал себя господами Европы, те, кто покупал и продавал захваченных пленных с публичного торга, — спорить уже невозможно.

Спорить уже невозможно: современное человечество не мирится с господством одного народа над другим. И — что гораздо важнее — с тем же господством не мирится и все то, от чего современное человечество человечко, все то, что для одних может быть справедливостью Божией, для других — голосом общечеловеческой совести, но для всех не может не быть движущей силой истории.

Иначе говоря, каков бы ни был источник постигшей немецкое государство исторической картины, ни от кого не может быть скрыто обстоятельство, что эта супружеская кара была карою за гордый, за обезлюдивший Европу.

Советский патриотизм родился и окреп, как братский патриотизм, как мощное выражение всесиризмного братства: сначала братства между народами самого Союза, затем братства между народами в подлинном смысле обновленной Европы.

Советский патриотизм родился и окреп, как братский патриотизм, как мощное выражение всесиризмного братства: сначала братства между народами самого Союза, затем братства между народами в подлинном смысле обновленной Европы.

Советский патриотизм родился и окреп, как братский патриотизм, как мощное выражение всесиризмного братства: сначала братства между народами самого Союза, затем братства между народами в подлинном смысле обновленной Европы.

Советский патриотизм родился и окреп, как братский патриотизм, как мощное выражение всесиризмного братства: сначала братства между народами самого Союза, затем братства между народами в подлинном смысле обновленной Европы.

Советский патриотизм родился и окреп, как братский патриотизм, как мощное выражение всесиризмного братства: сначала братства между народами самого Союза, затем братства между народами в подлинном смысле обновленной Европы.

Советский патриотизм родился и окреп, как братский патриотизм, как мощное выражение всесиризмного братства: сначала братства между народами самого Союза, затем братства между народами в подлинном смысле обновленной Европы.

Советский патриотизм родился и окреп, как братский патриотизм, как мощное выражение всесиризмного братства: сначала братства между народами самого Союза, затем братства между народами в подлинном смысле обновленной Европы.

Советский патриотизм родился и окреп, как братский патриотизм, как мощное выражение всесиризмного братства: сначала братства между народами самого Союза, затем братства между народами в подлинном смысле обновленной Европы.

Советский патриотизм родился и окреп, как братский патриотизм, как мощное выражение всесиризмного братства: сначала братства между народами самого Союза, затем братства между народами в подлинном смысле обновленной Европы.

Советский патриотизм родился и окреп, как братский патриотизм, как мощное выражение всесиризмного братства: сначала братства между народами самого Союза, затем братства между народами в подлинном смысле обновленной Европы.

Советский патриотизм родился и окреп, как братский патриотизм, как мощное выражение всесиризмного братства: сначала братства между народами самого Союза, затем братства между народами в подлинном смысле обновленной Европы.

Советский патриотизм родился и окреп, как братский патриотизм, как мощное выражение всесиризмного братства: сначала братства между народами самого Союза, затем братства между народами в подлинном смысле обновленной Европы.

Советский патриотизм родился и окреп, как братский патриотизм, как мощное выражение всесиризмного братства: сначала братства между народами самого Союза, затем братства между народами в подлинном смысле обновленной Европы.

Советский патриотизм родился и окреп, как братский патриотизм, как мощное выражение всесиризмного братства: сначала братства между народами самого Союза, затем братства между народами в подлинном смысле обновленной Европы.

Советский патриотизм родился и окреп, как братский патриотизм, как мощное выражение всесиризмного братства: сначала братства между народами самого Союза, затем братства между народами в подлинном смысле обновленной Европы.

Советский патриотизм родился и окреп, как братский патриотизм, как мощное выражение всесиризмного братства: сначала братства между народами самого Союза, затем братства между народами в подлинном смысле обновленной Европы.

Советский патриотизм родился и окреп, как братский патриотизм, как мощное выражение всесиризмного братства: сначала братства между народами самого Союза, затем братства между народами в подлинном смысле обновленной Европы.

Советский патриотизм родился и окреп, как братский патриотизм, как мощное выражение всесиризмного братства: сначала братства между народами самого Союза, затем братства между народами в подлинном смысле обновленной Европы.

Советский патриотизм родился и окреп, как братский патриотизм, как мощное выражение всесиризмного братства: сначала братства между народами самого Союза, затем братства между народами в подлинном смысле обновленной Европы.

Советский патриотизм родился и окреп, как братский патриотизм, как мощное выражение всесиризмного братства: сначала братства между народами самого Союза, затем братства между народами в подлинном смысле обновленной Европы.

Советский патриотизм родился и окреп, как братский патриотизм, как мощное выражение всесиризмного братства: сначала братства между народами самого Союза, затем братства между народами в подлинном смысле обновленной Европы.

Советский патриотизм родился и окреп, как братский патриотизм, как мощное выражение всесиризмного братства: сначала братства между народами самого Союза, затем братства между народами в подлинном смысле обновленной Европы.

Советский патриотизм родился и окреп, как братский патриотизм, как мощное выражение всесиризмного братства: сначала братства между народами самого Союза, затем братства между народами в подлинном смысле обновленной Европы.

Советский патриотизм родился и окреп, как братский патриотизм, как мощное выражение всесиризмного братства: сначала братства между народами самого Союза, затем братства между народами в подлинном смысле обновленной Европы.

Советский патриотизм родился и окреп, как братский патриотизм, как мощное выражение всесиризмного братства: сначала братства между народами самого Союза, затем братства между народами в подлинном смысле обновленной Европы.

Советский патриотизм родился и окреп, как братский патриотизм, как мощное выражение всесиризмного братства: сначала братства между народами самого Союза, затем братства между народами в подлинном смысле обновленной Европы.

Советский патриотизм родился и окреп, как братский патриотизм, как мощное выражение всесиризмного братства: сначала братства между народами самого Союза, затем братства между народами в подлинном смысле обновленной Европы.

Советский патриотизм родился и окреп, как братский патриотизм, как мощное выражение всесиризмного братства: сначала братства между народами самого Союза, затем братства между народами в подлинном смысле обновленной Европы.

Советский патриотизм родился и окреп, как братский патриотизм, как мощное выражение всесиризмного братства: сначала братства между народами самого Союза, затем братства между народами в подлинном смысле обновленной Европы.

Советский патриотизм родился и окреп, как братский патриотизм, как мощное выражение всесиризмного братства: сначала братства между народами самого Союза, затем братства между народами в подлинном смысле обновленной Европы.

Советский патриотизм родился и окреп, как братский патриотизм, как мощное выражение всесиризмного братства: сначала братства между народами самого Союза, затем братства между народами в подлинном смысле обновленной Европы.

Советский патриотизм родился и окреп, как братский патриотизм, как мощное выражение всесиризмного братства: сначала братства между народами самого Союза, затем братства между народами в подлинном смысле обновленной Европы.

Советский патриотизм родился и окреп, как братский патриотизм, как мощное выражение всесиризмного братства: сначала братства между народами самого Союза, затем братства между народами в подлинном смысле обновленной Европы.

Советский патриотизм родился и окреп, как братский патриотизм, как мощное выражение всесиризмного братства

НА РОДИНЕ

Там, где была война

Профессор Ленинградского университета, академик Николай Державин в обширной статье: «Гитлеровцы — убийцы людей науки», говорит о разрушении немецкими ученостями, научных институтов и школ, и о жестоком истреблении советских научных работников и ученых. Немецко-фашистские захватчики злонамеренно и расчетливо истребляли интеллигенцию завоеванных районов. Когда они входили в большой город, у них уже были в руках списки подлежащих убийству в первую очередь. В списках эти были включены имена ученых, общественных деятелей, государственных работников, популярных педагогов, врачей и других представителей интеллигенции. О том, что такие списки были заготовлены заранее, легко было догадаться по тому, что, вступив в город, немцы сейчас же начинали разыскивать в том числе и таких людей, которые уже умерли незадолго до прихода немцев, но о смерти которых еще не было известно гестапо. Автор приводит красноречивые тому примеры.

Когда немцы были изгнаны из СССР, оказалось, что ни одно научное или высшее учебное заведение не осталось целым там, где эти захвраты ХХ-го века побывали. Одни, как Киевский и Воронежский университеты, были взорваны, другие, как Ростовский университет, сожжены, а очень немногие уцелевшие институтские здания ограблены, разгромлены и повреждены настолько, что возобновить в них занятия оказалось невозможным.

На Украине из 145 научных институтов, находящихся в ведении союзных и республиканских хозяйственных наркоматов, не осталось ни одного. Огромный ущерб был нанесен народному просвещению: на оккупированной территории все школы были закрыты, оставалось лишь небольшое число начальных классов.

На Украине на 29 тысяч начальных семилетних и средних школ республики немцы полностью разрушили 7,615. Остальные школы нанесены были разгромлены, книги и оборудование кабинетов разворованы и сожжены. Невозможно без возмущения читать о бескомпромиссных разрушениях и бесчеловечных жестокостях, учиненных

В Средней Азии

БОРЬБА ЗА ВОДУ

За 15 лет — с 1924 по 1939 год — в Узбекской ССР было орошено 309 тысяч гектаров новых земель, в то время как за весь период колонии царской России, было орошено всего 87 тысяч десятин.

В 1939 году узбекский народ своими силами, при незначительных затратах государственных средств, начал строить крупные оросительные водоруклища. Быстро выстроена Большой Ферганский канал имени Сталина. За пять лет существования этого замечательного народного движения были построены десятки крупных каналов общей протяженностью 1200 километров. Новые оросительные сооружения дали прирост орошаемых площадей более чем в полмиллиона гектаров и ликвидировали маловодье в десятках районов. Все это привело к серьезному по вышению урожайности сельскохозяйственных культур. Урожайность хлопка составляла до Октябрьской революции всего лишь 4,5 центнера с гектара; накануне войны она превысила 16 центнеров. («Вести с Родины»).

ПЕРВЫЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ ЗАВОД В КАЗАХСТАНЕ

В канун нового, 1945 года первая мартецкая печь Казахстанского металлургического завода выдала первую плавку стали. В создании первого в Казахстане металлургического завода участвовали сыны и дочери казахского народа. В короткий срок было подготовлено 1300 рабочих, овладевших строительными специальностями: плотников, каменщиков, арматурщиков, бетонщиков, штукатуров и других. Около 400 человек овладели на строке двумя профессиями: 370 человек закончили курсы стахановских метров. Работает школа ФЗО на 300 человек. («Вести с Родины»).

В Заполярье

В далекой тундре, на правом берегу реки Колымы, за годы войны возник новый поселок, ставший районным центром Нижнеколымского района. Он еще не нанесен на географические карты. Еще недавно здесь было пустырь, на котором одноко стояла обдуваемый суровыми ветрами большой деревянный крест. Отсюда поселок получил свое название — «Кресты Колымы». Сейчас здесь простились с широкие улицы: Советская, им. Дзержинского, Набережная. Всяется красные здания радиостанции, гостиницы, дома Североморта, конторы Колымторга, столовая, склады. Большой размах принял строительство сейчас, после окончания войны. Сооружается большое здание школы, клуб, отстраивается универсальный магазин. Управление связи в этом году открывает здесь радио-трансляционный узел. («Вести с Родины»).

На родной земле

Слова приказа генерала фон Рейхенау от 10 октября 1941 года: никакие исторические и художественные ценности на Востоке не имеют значения — навсегда останутся в истории непреклоненной формулы фашистского варварства.

Но это не только формула, но запрещенная инструкция и воинский приказ. Исполняя его, немецкие войска взрывали и поджигали при отходе лучшие сооружения, выдающиеся произведения русской архитектуры, исторические здания, хранившие память о великих событиях или великих людях. Мы уже знаем о разрушении древнего Новгорода, Пскова, о взорванных церквях Гдове, о варварском разгроме Ильиной Позыни и пушкинских Святых Гор. До нас дошла страшная весть о пылком уничижении драгоценнейших жемчужин вечного новгородского зодчества — знаменитой и единственной в мире церкви Спаса на Нередице и церкви Успения на Волотовом Поле, о гибели многих изумительных псковских церквей, которые пощадили венцы, которые уцелели, несмотря на все войны, походы.

Синодик вели. Народ со скрбью и гневом пережил разрушение родных очагов, поругание врагом памятников, отражающих его историю, славное прошлое, гордящееся гениальностью предков-строителей, о величине пережитых народом эпох, о величии, воплощавшемся в эти годы, когда все лучше, что хранилось в бывших, как оканчивающих водах, народных глубинах, воссияло на радость и спасение народам, в единственный в мире доблести, самоутвержденности и единстве, расцвело, блестяще немеркнувшим светом в боях, обороне, крови, страданиях в дыму пожаров, когда в плачущих горных щелицах осталось все, что пронесенное через века, то драгоценное и обещавшее, что светит сейчас над могилами героев среди развалин, в эти дни, ко-

Гитлеровские преступления

(ВЫСТАВКА В «ГРАН-ПАЛЭ»)

Посвященный собственно расизму и немецким «мероприятиям» в Франции по еврейскому вопросу.

Далее, идет лагерь: Бельзен, Израиль, Аушвиц, Миттельбау-Бухенвальд, Нойенкамп, Майданек и другие. И, несмотря на то, что многие из этих фотографий мы уже видели в французских, и в иностранных публикациях, здесь, увличенные, которой далеко не все еще постгают. И, в этом последнем смысле, выставка, открытая 12 июня в «Гран-Палэ», французским министерством Юстиции, Информации и Планирования, чрезвычайно полезна и назидательна.

Начнем по порядку зал. Одним из первых экспонатов, а по значению, несомненно, первым, является мировая организация преступлений: Гестапо. Поучительная карта двух полушарий земли, по которой шуцманштабы расплодились бесчисленные филиалы этого «общества». На менее разительных первых фото-документах — такие свидетельства совершенных за много лет преступлений, например, убийства Дольфуса.

Далее идут экспонаты, так сказать, «художественные» — гитлеровские министерства Труда и Информации. Весталаментные афиши этих двух органов у нас всех свежи в памяти. Наглыми, мизогиничными пятнами, еще менее года тому назад, они покрыли стены Парижа, коридоры метро. Припомните — были среди них и пророческие — особенно одна географическая карта, где наглядно — красной краской — указывалось продвижение англо-американских войск, с поясните замечательной надписью: «Вчера — Африка, сегодня — Корсика, завтра — Франция». Как многие из нас облегченно вздыхали, читая прошлым летом этот действительно пророческий текст!

Особый отдел выставки посвящен организованному немцами на французской территории органу оккупантов — милиции. И недостаточно велик и разработан отдел, как выходит из Большого Дворца на оживленные и солнечные Елисейские Поля, сразу как-то даже не верится, что все это кончилось, и что трудно, медленно, но вероятно началась новая жизнь народов, захваченных своей свободой.

И, обойдя Большой Дворец, не мешает каждому посетителю выстать подойти к западной стороне здания (гитлеровская выставка находится в восточной ее половине).

Среди таких мирных деревень, цветников — такие, тоже мирные на вид, расположились извеньевые тяжелые и легкие пирамиды, танки, удивительные грузовики — амфибии для перехода «по морю, как по суше», проекторы в полтора миллиона свечей и т. п. Все это — экспонаты английской военной выставки.

Прекрасная демонстрация этого из усиленного свободного человека, который стерся с лица земли тот комар, что так наглядно показан в восточной половине парижского «Гран-Палэ».

А. В. О.

ОТКЛЮКИ

Для нас, русских, некоторый интерес приобретает одна подробность из биографии американского главнокомандующего вооруженными силами против Японии, генерала Дугласа Мак Артура.

Гроза японцев, человек в высшей степени решительный и отважный, ген. Мак Артур во время первой мировой войны, командовал «Чафранцузским фронтом» знаменитой дивизией «Радуга» и ходил в атаки со стеком в руках в первых рядах своих бойцов.

А сорок лет тому назад, когда плохо вооруженная и плохо снаженная русская армия с трудом отбивалась под Мукденом от наступающей японской пехоты, то в рядах этого полка, превышавшего на голову и больше мелкорослых японских солдат, шагал, получив первое боевое крещение «наблюдатель» от американской армии лейтенант Дуглас Мак Артур.

**

Американская техника продолжает, как это и полагается по твердо установившейся традиции, удивлять мир своими чудесами. В частности, американские инженеры не покладая рук, работают над усовершенствованием и уточнением ядерной ракеты.

Гроза японцев, человек в высшей степени решительный и отважный, ген. Мак Артур во время первой мировой войны, командовал «Чафранцузским фронтом» знаменитой дивизией «Радуга» и ходил в атаки со стеком в руках в первых рядах своих бойцов.

Аппарат был выпущен в 1942 году в количестве 5000 штук — больше сафариовать не удалось, так как завод Эмэрсон, выпускавший приемник, должен был целиком перейти на работу для нужд войны. Но в недалеком будущем, Европа получит этих коробок, несомненно, сколько, сколько ей понадобится.

А пока счастливый обладатель игрушки не расстается с ней щиколка. И ровно год тому назад, готовясь прыгать с парашютом на нормандские пастбища, мистер Д. Л. П. — осенял магический ящик в своем заплечном мешке.

**

К нашему счастью — и это в порядке вещей — мы уже привыкли. Нам уже кажется нормальным, что по парижским мостовым не ступают больше кованые каблуки немецких солдат, что по вечерам зажигаются кое какие фонари и что в ларьках газетчиков не красуются на видном месте «Паризер Цайтунг» и «Сигналь». Именно один из номеров этого самого журнала — за 1942 г., попался нам на днях на глаза. Чтобы освежить неизвестный благ, нам на днях пришлось наблюдать и даже держать в руках некое настоечное маленьческое чудо американского изобретения.

Дело происходило за завтраком у молодой артистки, одного из передовых парижских театров Кэтрин М. В столовую вошел высокий, черноволосый молодой человек, в форме военного корреспондента армии С. Ш. Сез за стол, мистер Д. Л. П. вынул из кармана плоскую коробку, вроде синтарной, из белого галлита, и положил ее перед собой на стол. Немного погодя американец открыл крышку коробки и.. коробка заговорила

**

«Есть еще какое то правдоподобие в вымогательстве и плохой снаженкой русской армии с трудом отбивалась под Мукденом от наступающей японской пехоты, то в рядах этого полка, превышавшего на голову и больше мелкорослых японских солдат, что по вечерам зажигаются кое какие фонари и что в ларьках газетчиков не красуются на видном месте «Паризер Цайтунг» и «Сигналь». Именно один из номеров этого самого журнала — за 1942 г., попался нам на днях на глаза. Чтобы освежить неизвестный благ, нам на днях пришлось наблюдать и даже держать в руках некое настоечное маленьческое чудо американского изобретения.

**

«Каждый кинь Александр Невский был замечательным монархом. В сражении на Неве он поставил все свою войска на колени и заставил молиться. Шведы надеялись ждать в первом этаже, где находятся комната для приемов, но настоечной на карточку очередного подиума нанесли на карточку очередного подиума.

**

«В Созианда Невский нанес на карточку очередного номера газеты.

**

«В Созианда Невский нанес на карточку очередного номера газеты.

**

«В Созианда Невский нанес на карточку очередного номера газеты.

**

«В Созианда Невский нанес на карточку очередного номера газеты.

**

«В Созианда Невский нанес на карточку очередного номера газеты.

**

«В Созианда Невский нанес на карточку очередного номера газеты.

**

«В Созианда Невский нанес на карточку очередного номера газеты.

**

«В Созианда Невский нанес на карточку очередного номера газеты.

**

«В Созианда Невский нанес на карточку очередного номера газеты.

**

«В Созианда Невский нанес на карточку очередного номера газеты.

**

«В Созианда Невский нанес на карточку очередного номера газеты.

**

«В Созианда Невский нанес на карточку очередного номера газеты.

**

«В Созианда Невский нанес на карточку очередного номера газеты.

**

«В Созианда Невский нанес на карточку очередного номера газеты.

**

«В Созианда Невский нанес на карточку очередного номера газеты.

**

«В Созианда Невский нанес на карточку очередного номера газеты.

**

«В Созианда Невский нанес на карточку очередного номера газеты.

**

«В Созианда Невский нанес на карточку очередного номера газеты.

**

«В Созианда Невский нанес на карточку очередного номера газеты.

Литература и искусство

ГЕОРГИЙ ИВАНОВ.

Стихи

1.
Все неизменно и все изменилось
В утреннем холде странной свободы.
Долгие годы мне многое снилось,
Вот я проснулся — и где эти годы?

Вот я иду по осенним полям —
Все как всегда и другое чем прежде,
Точко меня отпустили на волю
И откали в последней надежде.

2.
С бесчеловечную судьбою
Какой же спор, какой же бой?
Все это название.
Но этот вечер голубой
Еще мое владенье!

И небо: красно меж ветвей
А по краям жемчужно...
Свистит в сиропе соловей,
Ползет по травке муравей —
Кему-то это нужно.

Пожалуй, нужно даже то,
Что я выхошу воздух,
Что старое мое пальто
Закатом спрашива залито,
А слева тонет в звездах.

3.
Образ полусторонний,
Шлот недогоревший,
Полу-жизнь, полу-усталость —
Это все, что мне осталось.

Принимаю, как награду,
Тень, скользящую по саду,
Переход апельси к маю
Как подарок принимаю.

«Тот блажен, кто забывает —
Мудрость, хоть и небольшая.
И забыне напытает,
Битья сердцу не мешая.

4.
Каждый вечер грозы
Не дают мне спать.
Отцают розы
И цветут ольхи,
Точно в мир спустилась
Вечная весна,
Точно распустилась
Розами война.

Пустоты всемирной
Голубая тьма...
Никогда там мирна
Не были дома
И такою дремной
Не была земля...
Тишина деревни,
Тополи, поля.

Вседушиваясь в слабый
Нежный шум ветвей,
Поджидает бабы
Мертвых синовей:
В старости опора
Каждому нужна,
А теперь уж скоро
Кончится война,
1944.

В воскресенье, 17 июня, и в воскресенье, 15 июля, в девятый и сороковой дни кончины военного летчика, полковника Евгения Владимировича РУДНЕВА, в церкви на рю Дарю, после обедни, будут отслужены панихиды, о чём сообщают русские летчики, участники войны 1914-1918 гг.

Русские темы во французских журналах

После некоторого перерыва я, по приглашению редакции, возобновляю свое сотрудничество в газете «Советский Патриот» в отделе литературно-критическом. Область литературно-критическая, при всей ее связи с современностью, есть, вместе с тем, особый мир с собственными законами и требованиями. Этими специальными культурно-художественными заданиями я и буду руководствоваться в моих статьях.

Французский «журнальный» мир постепенно оживает. На ряду с созданными в Европе во время оккупации «Фонтиз» и «НЭФ», на ряду с «Кайе до Сюд» — нашим старым знакомым — в энзах магазинов появился воскресение давовременных изданий: «Этюд», «Ви Энталектоэль», «Эспри», «Ревю де Пари», и, наконец, первый выпуск только что возникшего «Де Биван». Надо ли говорить, что — (в особенности, принимая во внимание все материальные трудности, с которыми столкнулись современные французские издатели) — это цветение «столстых журналов» синтетически. Как бы ни был глубок переживаемый западной культурой кризис, об осуждении западной мысли можно говорить лишь с большой оговоркой. Западная мысль лихорадочно ищет новых путей. Западная мысль переоценивает многие ценности. Было бы наивно закрывать глаза на то духовное брожение, на те искания, на ту жажду обновления, которыми были отмечены последние годы войны, и под знаком которых пройдет, несомненно, первые годы мира. Перефразами глазами развивается очень сложный, очень глубокий процесс, заслуживающий, конечно, самого пристального внимания.

Но сегодня я не буду говорить о нем: моя тема более узка. Да не упрекните меня в провинциализме. Я знаю прекрасно, что все человеческое — наше, что кризис западной культуры затрагивает все человечество и нас самих. И, тем не менее, открылся иностранный журнал, мы невольно ищем прежде всего то, что касается непосредственно России. О русских темах в больших французских журналах я и хотел бы сказать несколько слов.

Как ни странно (при том огромном интересе, который возбуждают в Европе русские темы), французские журналы говорят о России почти всколызь. Исключение только два: апрельский номер «Этюд» (с моей статьей, о которой не мне говорить!) и специальный номер «НЭФ», посвященный советской литературе.

Попытка дать панораму советской литературы — серия выдержек из еще не переведенных с русского книг — несомненно, благое начинание. Ее можно считать удачной — поскольку речь идет о выборе текстов и о качестве переводов. Хотя и невозможно, конечно, дать на восемидесяти страницах искривляющую картину (к тому же, когда речь идет о десятилетнем и столь насыщенном периоде), известное впечатление, все таки, создается, в частности, в отношении новых «весенних» произведений (характерна ее «стремительность») и спектакльности драматургии, ее гуманизм, которые Ж.-Р. Блок отмечает лишь вскользь.

Можно, конечно, как делает автор не писанного вступления в антологию «НЭФ»-а, делить советскую литературу на периоды, говорить о литературе времен гражданской войны, времен НЭЧ-а, времен первой пятилетки, времен предвоенных и военных. Но это будет деление чисто-вещное. Существует ли усовершенствование советской литературы и к русской литературе вездце.

Статья Одилberta знакома напим читателям. Напечатана в номере 20-ом «Русского Патриота» с предисловием Тимирязева, она звучала трогательно, как выражение

склонности, она всегда была борьбой за человека, борьбой за более светлую, более справедливую жизнь, она всегда была пропиской жажды к человеку, она всегда была литература сердца, а не только разума, она никогда не отдалась искусству от жизни.

Но, могут возразить, в этом — особенность не только советской литературы, но и русской литературы вообще. Тут, конечно, не приходится спорить. В русской литературе — советская литература есть лишь новая глава. Она ставит новые вопросы, обогащает старую тематику новыми темами сегодняшнего дня, но, по существу, она глубоко традиционна.

Советская критика отдает себе в этом ясный отчет. «Первостепенная история русской, история советского народа», Алексей Толстой находит в ней «на первом плане — местью о высокой справедливости, борьбу за справедливость, построение справедливых форм общественной жизни».

«Правственный свет», — пишет он, — «никогда, даже в самые трудные и тяжкие времена, не угасал в русском народе. То он двинулся в устном творчестве, в сказках и песнях, то теплился огнём копеекной свечи в келье летописца, то жег и звал на подвиги совести в творчестве наивного Альбома. Все разгорячилось, он осветил мир неусыпным пламенем русской литературы — от Ломоносова до наших дней. По силе идейного огня и нравственной глубины образов, богатству и пластичности языка, — национальной притягательности, — явление удивительное, единственно в мировой литературе, вызывающее преклонение всячего, кто мыслит. Мы несем миру тот образ человеческий, с которым только и могут жить люди и побеждать, во имя движения к совершенству».

Можно было бы добавить к этому, что не только в духовном плане, но и в плане историческом, между советской литературой — такой, какой она представлена нам сегодня (когда созданы революционный мир уже принимает чеккие формы) — и между литературой «классической» разрывы не было и нет. А. Толстой называет «громко живым мостом» между прошлым и будущим. Таким же «мостом» можно назвать и самого Толстого. Всем известна роль «Серафимовских братцев» в создании «молодой» советской прозы. Надо ли напомнить, что учителем этой группы был другой «посредник» — Замятин? Но разывать эту тему мы не станем сегодня. Это занято бы слизи много места. Скажем только: мотив служения, мотив любви к человеку — любви к близкому, выражаясь другим языком, — не мог не стать и стал центральным мотивом советской словесности.

Значит ли это, что этический, «служебный» мотив свойственен только русскому искусству? Конечно, нет. Искусство для искусств, искусство спонтистическое, искусство аналитическое, искусство, оторванное от жизни, не может без большой настяжки почитаться «последним словом» Запада. Реакция против «александризма», бичем Ж.-Р. Блока, началась уже довольно давно и сейчас видна все отчетливее.

Идея природы, природы идей, природы языка, — мотив любви к человеку — любви к близкому, выражаясь другим языком, — не мог не стать и стал центральным мотивом советской словесности.

В самом деле, как бы ни был велик динамизм советского мира, как бы ни были мощными стихийными порывами раскрепощенных революций сил, оправдание и смысл революции не в биологическом процессе, не в простом самоутверждении органической молодости и нерастяжимой энергии. В советском мире нет творчества ради творчества и стихии ради стихии. Советский мир подчинен этическим заданиям. Он преследует этическую цель. И для советской литературы (поскольку речь идет не о халтуре, а о подлинно-художественных произведениях) характерна ее «стремительность» — движение вперед, движение вперед, движение вперед.

В самом деле, как бы ни был велик динамизм советского мира, как бы ни были

мощными стихийными порывами раскрепощенных революций сил, оправдание и смысл революции не в биологическом процессе, не в простом самоутверждении органической молодости и нерастяжимой энергии. В советском мире нет творчества ради творчества и стихии ради стихии. Советский мир подчинен этическим заданиям. Он преследует этическую цель. И для советской литературы (поскольку речь идет не о халтуре, а о подлинно-художественных произведениях) характерна ее «стремительность» — движение вперед, движение вперед, движение вперед.

В самом деле, как бы ни был велик динамизм советского мира, как бы ни были

мощными стихийными порывами раскрепощенных революций сил, оправдание и смысл революции не в биологическом процессе, не в простом самоутверждении органической молодости и нерастяжимой энергии. В советском мире нет творчества ради творчества и стихии ради стихии. Советский мир подчинен этическим заданиям. Он преследует этическую цель. И для советской литературы (поскольку речь идет не о халтуре, а о подлинно-художественных произведениях) характерна ее «стремительность» — движение вперед, движение вперед, движение вперед.

В самом деле, как бы ни был велик динамизм советского мира, как бы ни были

мощными стихийными порывами раскрепощенных революций сил, оправдание и смысл революции не в биологическом процессе, не в простом самоутверждении органической молодости и нерастяжимой энергии. В советском мире нет творчества ради творчества и стихии ради стихии. Советский мир подчинен этическим заданиям. Он преследует этическую цель. И для советской литературы (поскольку речь идет не о халтуре, а о подлинно-художественных произведениях) характерна ее «стремительность» — движение вперед, движение вперед, движение вперед.

В самом деле, как бы ни был велик динамизм советского мира, как бы ни были

мощными стихийными порывами раскрепощенных революций сил, оправдание и смысл революции не в биологическом процессе, не в простом самоутверждении органической молодости и нерастяжимой энергии. В советском мире нет творчества ради творчества и стихии ради стихии. Советский мир подчинен этическим заданиям. Он преследует этическую цель. И для советской литературы (поскольку речь идет не о халтуре, а о подлинно-художественных произведениях) характерна ее «стремительность» — движение вперед, движение вперед, движение вперед.

В самом деле, как бы ни был велик динамизм советского мира, как бы ни были

мощными стихийными порывами раскрепощенных революций сил, оправдание и смысл революции не в биологическом процессе, не в простом самоутверждении органической молодости и нерастяжимой энергии. В советском мире нет творчества ради творчества и стихии ради стихии. Советский мир подчинен этическим заданиям. Он преследует этическую цель. И для советской литературы (поскольку речь идет не о халтуре, а о подлинно-художественных произведениях) характерна ее «стремительность» — движение вперед, движение вперед, движение вперед.

В самом деле, как бы ни был велик динамизм советского мира, как бы ни были

мощными стихийными порывами раскрепощенных революций сил, оправдание и смысл революции не в биологическом процессе, не в простом самоутверждении органической молодости и нерастяжимой энергии. В советском мире нет творчества ради творчества и стихии ради стихии. Советский мир подчинен этическим заданиям. Он преследует этическую цель. И для советской литературы (поскольку речь идет не о халтуре, а о подлинно-художественных произведениях) характерна ее «стремительность» — движение вперед, движение вперед, движение вперед.

В самом деле, как бы ни был велик динамизм советского мира, как бы ни были

мощными стихийными порывами раскрепощенных революций сил, оправдание и смысл революции не в биологическом процессе, не в простом самоутверждении органической молодости и нерастяжимой энергии. В советском мире нет творчества ради творчества и стихии ради стихии. Советский мир подчинен этическим заданиям. Он преследует этическую цель. И для советской литературы (поскольку речь идет не о халтуре, а о подлинно-художественных произведениях) характерна ее «стремительность» — движение вперед, движение вперед, движение вперед.

В самом деле, как бы ни был велик динамизм советского мира, как бы ни были

мощными стихийными порывами раскрепощенных революций сил, оправдание и смысл революции не в биологическом процессе, не в простом самоутверждении органической молодости и нерастяжимой энергии. В советском мире нет творчества ради творчества и стихии ради стихии. Советский мир подчинен этическим заданиям. Он преследует этическую цель. И для советской литературы (поскольку речь идет не о халтуре, а о подлинно-художественных произведениях) характерна ее «стремительность» — движение вперед, движение вперед, движение вперед.

В самом деле, как бы ни был велик динамизм советского мира, как бы ни были

мощными стихийными порывами раскрепощенных революций сил, оправдание и смысл революции не в биологическом процессе, не в простом самоутверждении органической молодости и нерастяжимой энергии. В советском мире нет творчества ради творчества и стихии ради стихии. Советский мир подчинен этическим заданиям. Он преследует этическую цель. И для советской литературы (поскольку речь идет не о халтуре, а о подлинно-художественных произведениях) характерна ее «стремительность» — движение вперед, движение вперед, движение вперед.

В самом деле, как бы ни был велик динамизм советского мира, как бы ни были

мощными стихийными порывами раскрепощенных революций сил, оправдание и смысл революции не в биологическом процессе, не в простом самоутверждении органической молодости и нерастяжимой энергии. В советском мире нет творчества ради творчества и стихии ради стихии. Советский мир подчинен этическим заданиям. Он преследует этическую цель. И для советской литературы (поскольку речь идет не о халтуре, а о подлинно-художественных произведениях) характерна ее «стремительность» — движение вперед, движение вперед, движение вперед.

В самом деле, как бы ни был велик динамизм советского мира, как бы ни были

мощными стихийными порывами раскрепощенных революций сил, оправдание и смысл революции не в биологическом процессе, не в простом самоутверждении органической молодости и нерастяжимой энергии. В советском мире нет творчества ради творчества и стихии ради стихии. Советский мир подчинен этическим заданиям. Он преследует этическую цель. И для советской литературы (поскольку речь идет не о халтуре, а о подлинно-художественных произведениях) характерна ее «стремительность» — движение вперед, движение вперед, движение вперед.

В самом деле, как бы ни был велик динамизм советского мира, как бы ни были

мощными стихийными порывами раскрепощенных революций сил, оправдание и смысл революции не в биологическом процессе, не в простом самоутверждении органической молодости и нерастяжимой энергии. В советском мире нет творчества ради творчества и стихии ради стихии. Советский мир подчинен этическим заданиям. Он преследует этическую цель. И для советской литературы (поскольку речь идет не о халтуре, а о подлинно-художественных произведениях) характерна ее «стремительность» — движение вперед, движение вперед, движение вперед.

В самом деле, как бы ни был велик динамизм советского мира, как бы ни были

мощными стихийными порывами раскрепощенных революций сил, оправдание и смысл революции не в биологическом процессе, не в простом самоутверждении органической молодости и нерастяжимой энергии. В советском мире нет творчества ради творчества и стихии ради стихии. Советский мир подчинен этическим заданиям. Он преследует этическую цель. И для советской литературы (поскольку реч

